

У Гарри Поттера был плохой день. Нет, пусть это будет плохая неделя, месяц и год. Его приподнятое настроение от того, что он провел время в школьном поезде с друзьями, испарилось сразу же, как только он вошел в машину дяди, и вернулась меланхолия от того, что он стал свидетелем смерти Седрика Диггори и возвращения лорда Волдеморта к власти. По дороге домой из Кингс-Кросса Гарри пришлось слушать, как тётя Петунья попеременно хвалит Дадли за его вновь обретённый спортивный талант и самозабвенно выступает с диатрибой против школьной медсестры Смелтингов. А когда разговор не заходил о машине, его дядя Вернон с садистским видом перечислял большой список обязанностей, которые он должен будет выполнить за лето, и правила, по которым ему придется жить, включая, но не ограничиваясь этим, запрет на все, что Гарри находил приятным.

Гарри кивнул, соглашаясь с ограничениями, которые вводил его дядя. К нему вернулось дурное настроение, и он не мог представить, что этим летом ему что-то понравится. Седрик был мертв, Волдеморт вернулся, и Гарри был вынужден провести лето с тремя людьми, которые, помимо Волдеморта, предпочли бы видеть его мертвым. Да, это лето определенно должно было завершить плохой год и начать другой, который обещал быть таким же плохим. Дядя Вернон припарковал машину у дома № 4 по Прайвет-драйв и сразу же вошёл внутрь, оставив Гарри возиться с сундуком и пустой клеткой Хедвиг. Ради её безопасности Гарри отправил Хедвиг вперёд, чтобы она не попала под пристальное внимание Дурслей.

Поднимаясь в свою комнату, Гарри старался сильно стучать сундуком о каждую ступеньку. Он не обращал внимания на багровое лицо дяди, появившееся в дверях гостиной, и кричал ему, чтобы он был осторожен. Всё, что Гарри хотелось сделать, - это запереться в своей комнате и упасть в постель. Хотя ему этого не хотелось, он знал, что будет просто лежать и думать о событиях прошлого года. Он с треском распахнул дверь и заглянул внутрь. На его столе сидела молодая женщина, нежно поглаживая сову. Светлые волосы длиной до плеч были убраны в сторону и перевязаны черной лентой через правое плечо. Ее глаза были глубокого полуночного синего цвета, а ногти на руках покрашены черным. На шее у нее висел длинный черный кожаный шнур с амулетом, свисающим в декольте, хорошо заметный поверх белой майки, которая ничуть не скрывала, что на ней надет кружевной бюстгальтер темно-красного цвета. Короткая джинсовая юбка не оставляла никаких шансов воображению, а обе ее ноги, обутые в черные ботинки, опирались на ручки кресла Гарри, открывая ему прекрасный вид на ее подходящие трусики и очень длинные загорелые ноги.

У Гарри перехватило дыхание, а щеки залило жаром. Он попытался заговорить, но слова не шли. Красивая блондинка повернулась к нему и улыбнулась так, что Гарри почувствовал, что никогда не перестанет краснеть.

Привет, Гарри!

<http://tl.rulate.ru/book/102465/3538841>